

Authors

Naira Grigoryan, gnana@yandex.ru , Ani Grigoryan, an.grigoryan13@gmail.com

“The peculiarities of translating Chinese ancient poetry into Armenian”

Abstract

The present article discusses the complicated task of poetry translation, particularly the translation of Ancient Chinese poetry into Armenian. Problems like literary and poetic translations, cultural misunderstanding, etc are brought to attention. Besides the theoretical problems of poetry translation, the authors also show practical examples based on the translations by other scholars (Wang Jilin’s gloss translation, Jacob Kolker’s poetical translation from the gloss) and by the authors themselves.

The article attempts to bring the reader to the conclusion, that it is indeed possible to translate Ancient Chinese poetry into Armenian, however one should bear in mind the cultural concepts used in the original work and try to deliver the same idea when translating.

Абстракт:

В китайской поэзии речь идет о внутреннем смысле стихотворения, который весьма сложно оторвать от контекста и перенести в другую культуру

Мы взялись переводить китайскую поэзию на армянский язык, так как в этом уже чувствовалась необходимость. У армянских читателей должна быть возможность познакомиться с богатой китайской литературой, а вместе с ней и с культурой. Переводы Ван Цзиньлин (подстрочный) и Якова Колкера (поэтический перевод с подстрочника) древней китайской поэзии на русский настолько точны и великолепны, что дают возможность армянским специалистам свободно переводить, в некоторых случаях даже не пользуясь оригиналом. Но будет к месту сказать, что при переводе с китайского всегда требуются немалые знания о культуре страны. Воспроизведение возможно большего количества слов оригинала - это вопрос хорошего понимания текста, смысла, который кроется за словами и проникновения в культуру данной эпохи.

“О специфике перевода древней китайской поэзии на армянский”.

Считается, что поэзия неперевода,
и вместе с тем - требует перевода.
Всякий перевод- лишь приближение,
но в то же время- искажение оригинала.
С. Золян

Данная статья возникла в результате попытки авторов обобщить возникающие проблемы при попытках поэтического перевода китайской поэзии. Перевод - прекрасный объект для анализа и выявления различных проблем лингвистики и поэтики, поэтому

проблемы перевода должны освещаться для улучшения поэтической семантики. Переводческий процесс состоит из двух этапов: понимания и оформления. Здесь мы и можем говорить о том, соответствует или не соответствует замысел воплощению, а форма содержанию.

Начиная с 2009 года в армянской общественной жизни произошел новый виток возрастания интереса к китайскому языку и к поэзии Китая. Начались робкие шаги в деле развития китаистики в Армении. Налаженного процесса переводов китайской литературы, с китайского на армянский и наоборот, армянской литературы на китайский, еще нет, по причине нехватки квалифицированных специалистов. Взяться переводить с подстрочника смелое и неблагодарное дело, так как всегда найдется критик готовый порвать тебя на части и доказать несостоятельность перевода. Но, несмотря на все, если автору удалось погрузить читателя в культуру страны, в ту или иную эпоху, передать настроение и краски, в таком случае перевод удался.

Письменный китайский язык и устная речь в древности - два совершенно разных по сути явления с одним и тем же результатом, что привело к формированию изящной словесности в языке, именно поэтому китайская культура получила возможность передаваться от поколения к поколению. Современники не могут говорить уже на том языке, на котором говорили люди в эпоху Тан, но это не мешает нам сегодня наслаждаться чтением классических текстов и стихов.

В китайской литературе имеется много примеров трудностей перевода. Переводы буддийских сутр в свое время чрезвычайно обогатили китайский язык. Лю Баньнун, переводя сутры еще во времена династии Тан, к примеру, создал иероглиф 她(она), чтобы возможным стало обращение к женщине, реформы в языке происходили и в старые времена и сейчас.

Мы не отделяем и не противопоставляем поэтический перевод языковому переводу - напротив, в поэтическом переводе мы усматриваем наиболее полное воплощение перевода, как языковой деятельности. При этом проблема смысла и осмысления есть главная тема теории перевода, это проблема, возникающая на каждом этапе исследования и при обращении к любому аспекту перевода. «Поэтика перевода - есть теория, описывающая и объясняющая процессы передачи, сохранения и преобразования смыслов и обуславливающие эти процессы факторы» (С. Золян, «Семантика и поэтика»): лингвистические исторические, культурно-литературные. Исследование может быть применено не только к армяно-китайскому, но и другим межъязыковым связям. Безусловно, может оказаться полезным и обращение к реальной практике перевода, и попытка ее метаописания.

Вильгельм Гумбольдт провозглашал: «Всякое понимание есть непонимание». И так похоже звучат слова «сказать» и «исказить». Важнее другое: художественный текст не есть постоянная, всегда тождественная самой себе величина — его содержанием следует считать все множество его возможных осмыслений. Всякое прочтение — перевод, всякий перевод — прочтение. И в этом отношении перевод — наиболее зримое проявление этой общей закономерности.

Считается, что поэзия неперевода, и вместе с тем - требует перевода. Всякий перевод - лишь приближение, но в то же время - искажение оригинала.(С. Золян)

В китайской поэзии речь идет о внутреннем смысле стихотворения, который сложно оторвать от контекста и перенести в другую культуру. Появилось даже такое выражение, как «таящееся накопление»: имелось в виду, что за то время, за которое поэтическое

высказывание переходило от одного поэта к другому, смысл копился в нем, обрстал множеством ассоциаций, расширялся. Цитирование было очень распространено в те времена. Такое высказывание вовсе не обязательно должно быть каким-то замысловатым, заведомо сложным: внешне китайская поэзия довольно проста - и на это, кстати говоря, покупаются многие читатели и переводчики. Потому что если мы соберем сто любителей китайской поэзии и спросим их, о чем она, я думаю, большинство скажет, что это поэзия пейзажа, лунной ночи, дымки, лодки, озера и так далее. Именно это и переводится, это и читают на русском, английском и на других языках уже со второй половины XIX века в лучших или худших переводах. Иными словами, переложения китайской классики — это такая череда внешне верных подобий оригиналов, но без той глубины, ведь вряд ли кому-то под силу соперничать с памятью средневекового китайца, знавшего десятки тысяч стихотворных строк, которую во все времена ценили в поэзии китайские знатоки. И даже комментарии не полностью спасают дело.

В наши дни, после оцифровки множества стихотворений для переводчика задача не слишком облегчилась: вряд ли кому-нибудь удастся натолкать в четыре строки все обнаруженные в словарях смыслы одного иероглифа.

Современные китайские читатели не в лучшем положении, чем иноязычные. Они не начитаны в китайской поэзии, они отличаются от предков и сейчас не знают ее наизусть: в древности основа китайского образования была в заучивании наизусть как можно большего количества текстов канона, поэтических сборников. Раньше человек вынимал цитаты из памяти, причем без усилия, автоматически. Наслаждением от чтения поэзии считалось извлечение спрятанных за первым планом смыслов. Поэтому само стихотворение могло быть адресовано и профану, в роли которого выступаем мы, видящие только внешнюю сторону. А как передать внутреннюю сторону - это большой вопрос, который до сих пор сложно разрешим.

Некоторые предпочитают стихи, переведенные без рифмы, многие ценят в стихах рифму, хотя на деле, конечно, это не главное. Распространено мнение, что переводы с подстрочника хуже переводов с оригинала. Переводчиков, которые владеют беглым китайским в Армении крайне мало. Приближаясь к решению указанной проблемы, стоит отметить, что имеющиеся в Армении, немногочисленные, переводы китайской поэзии были сделаны с русского или английского языков. Надо сказать, что в Армении качество перевода древней китайской поэзии с использованием подстрочников и китайского оригинала, в нашем случае, получилось достаточно хорошее.

Мы взялись переводить китайскую поэзию на родной язык, так как в этом чувствовалась необходимость. У армянских читателей должна быть возможность познакомиться с уникальной и богатой китайской литературой. Переводы Ван Цзиньлин (подстрочный) и Якова Колкера (поэтический перевод с подстрочника) древней китайской поэзии на русский настолько точны и великолепны, что дают возможность армянским специалистам свободно переводить, в некоторых случаях даже не пользуясь оригиналом. Но будет к месту сказать, что при переводе с китайского всегда требуются знания о культуре страны. Потому что воспроизведение возможно большего количества слов оригинала - это вопрос хорошего понимания текста, смысла, который за словами и проникновения в культуру данной эпохи.

Нужно заметить, что некоторых важнейших особенностей китайской поэзии часто не видно в переводах, переводчику важно не допустить скороспелости. В результате нашей совместной работы (Ван Цзиньлин, Ани Григорян, Наира Григорян) появились переводы древней китайской поэзии на армянском языке. После небольшого опроса группы студентов, которым зачитывались переводы, выяснилось, что и смысл не

утрачен, и стихи благозвучны. Некоторые из них после прочтения армянских переводов стихов просят дать ссылки на культурные сведения о Поднебесной, что тоже можно считать положительным результатом: стихи произвели впечатление, заинтересовали и, возможно, вдохновили на изучение древней китайской поэзии.

Китайская поэзия достаточно краткая и кажется, что возможен обратный ход: не сокращать, а расширить перевод, включив в него объяснения. Любопытно, что некоторые русские переводчики примерно так и пробовали делать: китайское четверостишие превращалось в десять, в двадцать русских строк. В перевод включались объяснения, но так терялось само стихотворение.

Выдающийся переводчик Аркадий Штейнберг перевел по подстрочнику великого Ван Вэя. Этот перевод считается одним из самых хороших по качеству переводов на русский китайской поэзии. Штайнберг делал переводы и никогда не говорил, что он переводчик: он говорил, что перелагает текст, а переводчик-китаист Валерий Сухоруков, делавший подстрочники.

Большая удача, если получается в короткое стихотворение поместить почти все, что содержал в себе подстрочник. Совершенно нормально опущение слова из подстрочника или добавление слов, которых нет в подстрочнике.

Пример:

Оригинал и построчный перевод:

Су Ши (1037-1101 гг.)

«Песня Шуйдяо гэ тоу·когда будет ясная луна?»

作品原文 Оригинал	逐句翻译 Подстрочник (114 слов)
<p>shuǐ diào gē tóu míng yuè jǐ shí yǒu 水调歌头·明月几时有</p> <p>sū shì 苏轼（宋）</p>	<p>Շույտյառ կըթռու երգ “Երբ կլինի պարզ լուսին”</p> <p>Սու Շը/Սոնգ/</p>
<p>míng yuè jǐ shí yǒu, 明月几时有，</p> <p>bǎ jiǔ wèn qīng tiān 。 把酒问青天。</p> <p>bù zhī tiān shàng gōng què，</p>	<p>Ե՞րբ կլինի պարզ լուսին</p> <p>բարձրացնելով գավաթս հարց եմ տալիս երկնքին</p> <p>Զգիտեմ թե երկնային պալատում ո՞ր տարեթիվն է այս գիշեր</p> <p>Կցանկանայի քամու թևերի վրա</p>

<p>不知天上宫阙， jīn xī shì hé nián ? 今夕是何年？ wǒ yù chéng fēng guī qù， 我欲乘风归去， yòu kǒng qióng lóu yù yǔ 又恐琼楼玉宇 gāo chù bù shèng hán 。 高处不胜寒。 qǐ wǔ nòng qīng yǐng， 起舞弄清影， hé sì zài rén jiān 何似在人间！ zhuǎn zhū gé， dī qī hù， zhào wú mián 转朱阁，低绮户，照无眠。 bù yīng yǒu hèn 不应有恨， hé shì cháng xiàng bié shí yuán 何事长向别时圆？ rén yǒu bēi huān lí hé 人有悲欢离合， yuè yǒu yīn qīng yuán quē 月有阴晴圆缺 cǐ shì gǔ nán quán 此事古难全。 dàn yuàn rén cháng jiǔ 但愿人长久，</p>	<p>վերադառնալ երկինք Վախ ունեմ ես փառահեղ նեֆրիտե կառույցներից և ավաղ չեմ դիմանա երկնքում տիրող սառնությանը Երագներումս ականա ցանկություն ունեմ պարել լուսնի ներքո Իսկ երկնային պալատում որտեղի՞ց ազատություն Պարզ լուսինը հայտնվեց ալ կտուրի մյուս կողմում Մփռելով իր լույսը մարդկանց վրա , ով չի քնում Լուսինը չունի ատելություն մարդկանց հանդեպ Մակայն ինչու՞ է լուսինը դառնում մեծ ու կլոր բաժանության պահերին Բաժանության մեջ մարդը միշտ տանջվում է Չի կարող հավերժ լիալուսին լինել Անհաջողությունները անխուսափելի են Ցանկանում եմ բոլոր իմ բարեկամներին բարգավաճում ու</p>
---	--

<p>qiān lǐ gòng chán juān 千里共婵娟。</p>	<p>առողջություն Թող որ բոլորը կարողանան ճամփորդել հեռու և վայելել բոլորի լուսնի հմայքը:</p>
--	--

<p>Литературный перевод: 94 слова</p>
<p>• “Երբ կլինի պարզ լուսին”</p> <p>Մու Շը (Մոնգ)</p> <p>Բարձացնելով գավաթս հարց եմ տալիս երկնքին Ե՞րբ կլինի պարզ լուսին: Չգիտեմ թե այս գիշեր ո՞ր տարին է պալատում երկնային Կցանկանայի վերադառնալ երկինք, ունենալ թներ քամու Վախ ունեմ ես վեհաշուք կառույցներից և ավաղ կտառապեմ երկնքում տիրող սառնությունից Ակամա ցանկություն ունեմ պարելու երազներում Սակայն չկա ազատություն երկնային պալատներում Պարզ լուսինը հայտնվեց կտուրի մյուս կողմում, Սփռելով իր լույսն անքուն Լուսի՛ն ինչու՞ ես մեզ ասում, դառնում մեծ, կլոր բաժանության պահերին Բաժանության մեջ տանջանք կա, վիշտ Չի կարող հավերժ լինել լիալուսին,</p>

Անհաջողությունները անխուսափելի են միշտ:

Իսկ ես ցանկանում եմ իմ բարեկամներին առողջ լինել,

ճամփորդել և վայելել լուսնի հմայքը ճիշտ:

Мы видим, что литературный перевод состоит из значительно меньшего количества слов, более поэтичен и передает весь смысл не искажая смысла.

Замена слов по принципу “культурного элемента”: խրճիթի (лачуга, дом) – կտուրի (крыша); նեֆրիտե (нефритовый) – վեհաշուք (величественный)

Надеемся, что структура современного армянского стиха дает возможность для поэтического перевода с совершенно неродственных языков, и позволяет найти в них точки сближения.

Насколько удачным оказался перевод, предоставим судить нашему армянскому читателю. В литературном журнале мы опубликовали некоторые стихотворения на армянском с сопутствующими пояснениями. От читателей были получены отзывы о заинтересовавшем их материале, многие благодарили и говорили, что это ново и своевременно, важно было, что все приветствуют наличие пояснений к стихам.

По меткому выражению поэта Ян Ляня ·杨炼, любой поэтический перевод – это попытка забраться на третий берег, отличный и от «берега» языка-источника, и от «берега» того языка, на который осуществляется перевод. Это прыжок в невозможное, несуществующее. Это попытка заставить язык звучать по-иному. Когда мы говорим о переводе современной китайской поэзии на армянский, то сталкиваемся с массой препятствий, скрывающих от нас возможный «берег». Первый барьер – несходство структуры обоих языков. Китайский язык характеризуется чрезвычайно жёстким порядком слов, связанным с рядом дополнительных ограничений, например, определение всегда предшествует определяемому слову. А это значит, что невозможно использование придаточных и что вне зависимости от длины определения (будь там хоть толстовский абзац) оно неизменно будет стоять в препозиции, «застопоривая» чтение.

Про китайскую поэзию говорить, - сердце мудреца и сердце поэта должно быть как остывший пепел. То есть, ты берешься за творчество уже тогда, когда в тебе эмоция перегорела. А в армянской поэзии часто принято создавать все на пике эмоций. На самом деле, сложно дать читателю верное представление о древней китайской поэзии, передать весь спектр заложенных между строк эмоции. Как одна культура переходит в другую, какие вообще есть возможности для объяснения чужой культуры? Этот процесс называют «трансляцией культуры». Тут, естественно, комплекс задач, но легко понять исходя из опыта, что далекая культура, построенная на разительно иных основаниях, транслируется хуже.

При переводе древней поэзии мы нуждаемся в объяснениях даже сравнительно простых бытовых деталей, а уж с глубинными культурными смыслами совсем беда. Тот же иероглиф в эпоху Тан и в наши дни интерпретируется совершенно по-разному, несет в себе другой смысл, возникают сложности даже для носителей языка, культуры и традиций.

Перевод - труд сложный, неблагодарный, и никогда нельзя предсказать результата. Например, японцы пошли по замечательному пути: они любое произведение, небольшое или

даже очень пространное, переводят по многу раз. Они считают, что один перевод вряд ли исчерпает глубину большого и значимого иноязычного произведения, поэтому они хотят окружить многочисленными переводами оригинал.

Конечно, как отмечал ещё Роман Якобсон, переводчику более всего мешает не отсутствие в языке перевода тех или иных форм и категорий, присутствующих в языке оригинала, а, наоборот, присутствие «лишних».

Литература:

1. Постоянство пути. Избранные танские стихотворения / В переводах В. М. Алексева. СПб., 2005.
2. Дальнее эхо. Антология китайской лирики (VII–IX вв.) / В переводах Ю. К. Щуцкого. СПб., 2000.
3. Ван Вэй. Стихотворения / Стихотворные переложения Арк. Штейнберга. М., 1970.
4. Китайская классическая поэзия в пер. Л. Эйдлина. М., 1975.
5. Чистый поток. Поэзия эпохи Тан (VII–X вв.) / В переводах Л. Н. Меньшикова. СПб., 2001.
6. Вестник №6 ЛЕНИНГРАДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА 1949, к.ф. н К.Н. Григорьян “ПУШКИН И АРМЯНСКАЯ ПОЭЗИЯ
7. Золян С.Т. Семантика и поэтика поэтического перевода - заметки об армянской поэзии в зеркале русских переводов. –Ер.: Лингва, 2007. – 151 стр.
8. Гаспаров М. Л. О русской поэзии. Анализ. Интерпретации. Характеристики. - М., 2001
9. Ван Цзиньлин “ Проблемы в переводах конфуцианской литературы “Лунь Юй ” на русский и тактика передачи китайских культурных компонентов: на примере пяти первых высказываний из книги “Беседы и суждения””, материалы 2-ой международной конференции Конфуцианские чтения 2017 года в РАУ, издательство РАУ, Ереван, 2017
10. Ян Лянь ·杨炼 Собрание коротких стихотворений. Перевод: Brian Holton, London: WellSweep Press, (1994)